

2. Определено, что позитивная модель Я – повышает интенсивность реакций интегративной коммуникации, компенсации/замещения, а снижает – насильственной коммуникации/угрозы и контактов с соперником; негативная модель Я, позитивная модель Других и негативная модель Других повышает интенсивность реакций компенсации/замещения; негативная модель Других снижает интенсивность насильственной коммуникации/угроз и контактов с соперником.

Список использованной литературы:

1. Фурманов, И.А. Коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными ментальными моделями Я и Других / И.А. Фурманов // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2019. – № 2. – С. 14–24. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.2.14-24
2. Фурманов, И.А. Коммуникационные реакции на ревность индивидов с различными стилями привязанности / И.А. Фурманов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия «Педагогические науки». – 2018. – № 15. – С. 60–67.
3. Фурманов, И.А. Взаимосвязь стилей привязанности и коммуникационных реакций на ревность в романтических и супружеских отношениях / И.А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал – 2018. – № 4(12). – С. 64–73.
4. Фурманов, И.А. Взаимосвязь стиля привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия / И.А. Фурманов // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 115–133. DOI: 10.17759/sps.2019100107
5. Фурманов, И.А. Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» / И.А. Фурманов, А.О. Вергейчик // Психологический журнал. – 2012. – № 1–2 (31–32). – С. 81–89.

Космач В.А.

*ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, г. Витебск
Доктор исторических наук, профессор*

УДК 159.923 (316.47)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА (АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ И ОЦЕНКИ)

В данной статье представлено авторское видение причин, основных этапов и характера Великой Российской (Русской) революции 1917 года, которая прошла в своём развитии четыре этапа с 1917 по 1939 годы. Эта революция коренным образом изменила Россию и обеспечила переход Советского Союза к общенародному государству.

Ключевые слова: революция, Россия, империя, капитализм, социализм, большевизм, Прогрессивный блок, Февральская революция, Октябрьская революция.

RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 (THE AUTHOR'S VISION AND ESTIMATION)

This article presents the author's vision of the causes, major stages and character of the great Russian (Russian) revolution of 1917, which has evolved through four phases from 1917 to 1939. This revolution has fundamentally changed Russia and ensured the Soviet Union's transition to public state.

Key words: revolution, Russia, Empire, capitalism, socialism, Bolshevism, Progressive unit, with the February revolution, the October revolution.

В январе 1917 г. российского императора **Николая II Романова** одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Он ничего не предпринял для своей защиты [14, с. 5]. И очень зря. Ещё в августе 1915 г. в Государственной Думе оформился Прогрессивный блок, объединивший все фракции, за исключением крайних левых и правых. Либеральная часть правительства в лице А.В. Кривошеина, С.Д. Сазонова, А.А. Поливанова (нового военного министра), И.К. Григоровича (морского мини-

стра) и других поддерживала создание блока, членами которого признали себя 235 депутатов Государственной Думы из 422 (в том числе даже такой убежденный правый, как В.В. Шульгин). К Прогрессивному блоку Думы примкнули три влиятельные фракции Государственного Совета [5, с. 336; 6, с. 55–58]. Фактическим лидером Прогрессивного блока являлся кадет П.Н. Милюков.

Прогрессивный блок требовал от императора пойти на создание «ответственного правительства», т.е. такого министерства, которое формировалось бы Государственной Думой и Государственным Советом, и было бы ответственно перед ними, а не перед царём, который превращается в монарха «царствующего, но не правящего», как в современной Великобритании или Швеции. Государь же был готов только на «кабинет общественного доверия», когда министры назначаются монархом из числа лиц, которым доверяет большинство Думы и Госсовета, но при этом министры продолжают отвечать за свои действия только перед императором. Если бы Николай II Романов согласился на «ответственное министерство» в 1916 году, революции в 1917 г. в России бы не было. Но император стоял на своем. И тогда в недрах Госдумы и Госсовета, среди членов Прогрессивного блока созрел заговор. Лидеры думского Прогрессивного блока решили вырвать власть у царя путём «дворцового переворота» и опираясь на стихийное недовольство народных масс и уставшей от войны армии [5, с. 341]. Вызвать подобное недовольство было несложно. Достаточно было небольшой провокации в столице, что и случилось в феврале 1917 г. в Петрограде.

Следует отметить также, что к Прогрессивному блоку в Думе тесно примыкала и так наз. «**межпартийная оппозиционная группа**» депутатов в составе А.И. Гучкова, М.И. Терещенко, Н.В. Некрасова, А.И. Коновалова и А.Ф. Керенского – будущих активных членов Временного правительства. Обсуждались планы опять же «дворцового переворота», способного предотвратить кризис всей системы государственной власти и обеспечить победу России в войне. Предполагалось передать престол цесаревичу Алексею при регентстве великого князя Михаила Александровича и управлении министерства, ответственного перед Думой [5, с. 339–340].

Как отмечает в своей книге **Святослав Рыбас** «Заговор верхов, или Тотальный переворот» (М.: Молодая гвардия, 2016. – 365 с.), заговор распространялся все шире и шире. К нему присоединился дворцового переворота председатель земского Союза князь Георгий Евгеньевич Львов, будущий председатель первого состава Временного правительства. По его плану монархом должен был стать великий князь Николай Николаевич. Посвящая в заговор своих соратников-земцев, среди которых были московский городской голова М.В. Челноков и тифлисский – А.И. Хатисов (по данным Н. Берберовой, оба масоны), Львов сказал, что заговор поддерживали 29 председателей земских управ и городских голов, что великий князь Николай Николаевич оповещен и что сам Львов возглавит будущее правительство [14, с. 267–268].

А.И. Хатисов отправился на встречу с Николаем Николаевичем, которого хорошо знал. Перед Тифлисом он заехал в Петроград обсудить план с Милюковым и депутатом ГД, социал-демократом Чхеидзе. Однако Милюков заговор не поддержал, сказав, что в ближайшее время произойдет революция, а Чхеидзе вообще заявил, что царский режим нельзя свергнуть. 30 декабря 1916 года Хатисов встретился с Николаем Николаевичем и предложил план Львова, а также сообщил, что начальник ГАУ генерал Маниковский готов всячески содействовать замыслу. Великий князь попросил два дня на размышление.

Накануне их встречи Николай Николаевич виделся с приехавшим рано утром великим князем Николаем Михайловичем, который сообщил, что 16 великих князей договорились устранить Николая II от трона. Николай Михайлович пользовался большим авторитетом в семье, он был членом Французской академии наук, историком, масоном, открыто высказывался против «темных сил» в окружении Александры Федоровны, за

что был выслан из Петрограда. Кроме того, у него на Кавказе был собственный бизнес, он владел источниками минеральной воды “боржоми”.

Спустя два дня Николай Николаевич снова принял Хатисова и сказал, что решил не участвовать в заговоре. Таким образом, план Львова с опорой на великого князя не был осуществлен, остался гучковский – с регентством великого князя Михаила Александровича. Однако то, что великий князь, главнокомандующий Кавказским фронтом не арестовал посланца заговорщиков, говорило о наступлении последних времен. Н. Берберова встречалась в 1929 году в Париже с самим Хатисовым, и тот полностью подтвердил эту историю [14, с. 268].

По **В. Никонову**, решение приступить к свержению **Николая II Романова** принималось не один раз. А.И. Гучков, которого, безусловно, можно считать ведущим авторитетом в этом вопросе, в качестве ключевого момента называет встречу, состоявшуюся в октябре 1916 года в конторе депутата Думы и масона Михаила Федорова. Присутствовали около 15 человек: Милюков, Шингарев, Некрасов, Гучков, Коновалов, Маклаков, Терещенко, Годнев, Шидловский, Вл. Львов, некоторые источники называют также князя Львова и Родзянко. Обсуждали, что делать дальше. Согласились на том, что Николай не может больше царствовать – он является источником недовольства в стране, попытки его образумить ни к чему не привели, власть не в состоянии предотвратить победу улицы. Необходимо добиться отречения императора [9, с. 474].

1 ноября 1916 г. в Государственной Думе с обвинениями в адрес государственной власти в измене резко выступил лидер Прогрессивного блока и кадетской партии **П.Н. Милюков**. Задавая перед депутатами государственной думы риторический вопрос «Что это? Измена или глупость?» лидер партии конституционных демократов назвал правительство Николая II главным виновником развала в стране, как на фронте, так и в тылу [4, стб. 55–57]. По В. Никонову, «именно выступление Милюкова 1 ноября 1916 года... с полным основанием можно считать сигналом к началу революции или даже её началом» [9, с. 475]. На наш взгляд, выступление П.Н. Милюкова было подобно событиям 5–6 мая 1789 г. во Франции. Это было преддверие к революции, сигнал «третьего сословия» и Фронды, что революция будет. Она неизбежна [7, с. 61–62; 1, с. 181–182; 12, с. 64–65]. Так было во Франции, так случится и в России в 1917 году. По словам **П.Н. Милюкова**, за его речью в Государственной Думе 1 ноября 1916 г. «установилась репутация штурмового сигнала к революции» [8, с. 445].

Международный женский день **8 марта** (по ст. стилю **23 февраля**) **1917 г.** выпал на четверг. В центре Петрограда с утра было тихо, а на окраинах бурлило. Застрельщиками во многих местах были женщины. Бастовали почти все предприятия Выборгской стороны. Около 130 тыс. человек вышли на улицы с лозунгами «Хлеба!» и «Долой войну!». То, что началась именно революция, стало проясняться уже на следующий день, когда стачка охватила почти весь город и на улицы вышли до 200 тыс. человек (население Петрограда тогда – 2,3 млн. чел., 400 тыс. из них – рабочие).

24-го бастующие прибавили лозунги «Долой монархию!», «Долой царское правительство!», они пытались прорваться на Невский сквозь военно-полицейские заслоны. Появились первые жертвы. Как отмечает профессор Олег Волобуев, среди народной массы были отдельные представители разных революционных партий, но Февральская революция протекала без значимого их участия – она носила стихийный характер [3, с. 10].

25-го на улицы вышли уже 300 тыс. человек. Началась всеобщая политическая стачка. Войскам раздали патроны. Но многие солдаты отказывались стрелять. Так, в этот день, в четвертом часу дня, со стороны Гончарной улицы на митингующих двинулся наряд конной полиции... А на него вдруг понеслись казаки с шашками наголо – это молодой казачий офицер послал свой отряд (еще недавно самые надежные войска для власти) в помощь восставшим.

26-го по городу развешаны объявления: «Всякие скопления людей воспрещаются. Предупреждаю население, что возобновил войскам разрешение употребить для поддержания порядка оружие, ни перед чем не останавливаясь». Подпись главы МВД Александра Протопопова. В этот день и впрямь стреляли гораздо больше.

27-го большая часть (67 тыс.) солдат столичного гарнизона присоединились к восставшим. К 16:00 город был в их руках. Появились обращения от революционных партий. В одном из них – призыв избирать в Петроградский совет (Советы появились в революцию 1905 г.). В тот же день был избран и Временный комитет Госдумы, предвестник создания Временного правительства. Так и получилось, что одновременно были созданы две ветви власти победившей революции. Их даже создавали в одном месте – в Таврическом дворце (Совет – в левой его половине, а комитет – в правой).

Так начиналась **Великая Российская (Русская) революция 1917 года**, с февральско-мартовских событий в Петрограде, которые можно и нужно называть Февральской, точнее **Февральско-мартовской революцией 1917 г.**, которая стала первым, буржуазно-демократическим, этапом Великой Российской (Русской) революции 1917 г. У неё, как и на подобном этапе Великой Французской буржуазной революции последней четверти XVIII в. также были свои герои. Они хорошо известны – от князя Г.Е. Львова, М.В. Родзянко и П.Н. Милюкова и до А.Ф. Керенского, Н.С. Чхеидзе и И.Г. Церетели. По И. Солоневичу, в феврале 1917 года в России был составлен заговор. «Заговор был организован: а) земельной знатью, при участии или согласия некоторых членов династии – тут главную роль сыграл Родзянко; б) денежной знатью – А. Гучков, и в) военной знатью – ген. М. Алексеев. У каждой из этих групп были совершенно определенные интересы» [15, с. 16]. Как стало известно гораздо позднее, отмечает современный российский историк Борис Романов, даже и те первые «стихийные» демонстрации и беспорядки первых дней Февральской революции (23–26 февраля) были организованы заговорщиками – об этом рассказал П.Н. Милюков в 1922 году [13, с. 519].

Весьма важно и поучительно разобраться в **причинах** Великой Российской (Русской) революции 1917 г. Выделим главные из них. **Во-первых**, это раскол правящей элиты страны на «правительственную» и «думскую», что активизировало внесистемную оппозицию (контрэлиту в лице российских меньшевиков, большевиков, эсеров; различных мастей сепаратистов и националистов). Даже императорский дом Романовых не был един. В начале января 1917 года Николай II вынужден был выслать из Петербурга четырёх великих князей, подозревая их в заговоре. А великий князь Николай Николаевич сам не против был занять монарший престол и прямо участвовал в организации дворцового переворота в 1915–1917 годах [15, с. 21–22]. **Во-вторых**, Русскую (Российскую) революцию 1917 г. вызвала нарастающая неэффективность и бюрократическая закостенелость правительственной власти. Отсюда – неразрешимость острейших для России первой четверти XX в. аграрного, национального, рабочего, конституционного, финансового, религиозного, династического, социального, еврейского и других вопросов. **В-третьих**, революцию 1917 г. в России во многом «подготовили» буржуазные реформы второй половины XIX в. и политическая модернизация начала XIX в. в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. На смену «старой» России шла «новая» – буржуазная и земско-чиновничья, абсолютная монархия сменилась ограниченной, конституционной. На первое место в экономике, в сфере государственного управления и политике выходили всё более активно новые «деловые люди», доходы и богатство которых, как и занимаемое социальное положение, были во многом сомнительны, нажитыми с нарушениями известного принципа «равенства возможностей», и по владению собственностью и по доступу к власти. И чем больше становилось подобных дельцов, тем сильнее накапливалось недовольство среди трудовых сословий – рабочих, крестьян, разночинной интеллигенции.

Несомненно, и это, **в-четвертых**, Российскую империю, сильную и процветающую экономически, влиятельную в мировой геополитике ослабила Первая мировая война, тяготы и лишения которой затронули миллионы российских семей. **В-пятых**, Русская революция 1917 г. во многом была подготовлена и вызвана атакой на Россию извне и изнутри как минимум тремя объединившимися против Российской империи, правящей династии Романовых в лице императора Николая II и его правительства мощными силами – масонами, революционерами и сепаратистами. Именно их в войне с Россией использовали Германия, Великобритания, Франция, Япония и США в ходе Великой Русской революции 1917 г. и задолго до её начала. **В-шестых**, «великое потрясение» 1917 г. в России связано с личностью самого государя, императора Николая II Романова. В январе 1917 г. российского императора Николая II, как уже было отмечено, одиннадцать раз предупреждали о готовящемся государственном перевороте. Но он ничего не предпринял для своей защиты и сохранения Российской империи, доставшейся ему от своего знаменитого отца – императора Александра III [14, с. 5]. **В-седьмых**, важной причиной крушения империи и начала Великой Русской революции 1917 г. стали противоречия между русскими и иностранными финансово-промышленными группами [14, с. 49–50]. **В-восьмых**, революцию в целом ряде стран, начиная с XVI века, вызывали бездушие и хамство чиновников разных уровней в отношении своих же собственных граждан, что вызывало справедливое возмущение и гнев населения. И Россия начала XX века в этом плане не исключение.

Важной причиной Великой революции 1917 г. в России, и, это **в-девятых**, стала утеря российским самодержавием своей традиционной социальной базы в лице дворянства и духовенства. За 1861–1912 гг. «первое сословие» (российское дворянство) претерпело резкие социальные изменения. Накануне отмены крепостного права в 1861 г. 80 % всех дворян принадлежали к семьям землевладельцев, лишь 20 % или меньше были горожанами. Накануне Первой мировой войны к семьям землевладельцев принадлежало менее 40 %, тогда как от 60 до 80 % этой группы числилась уже городскими жителями [2, с. 46].

Таблица 1 – Дворянские землевладельцы, 1861–1912

Год	Число дворянских семей землевладельцев	% дворян, принадлежавших к семьям землевладельцев
1861	114,5–115,5	78–81
1877	98,0–100,0	69–74
1895	103,0–104,5	54–55
1905	86,5–88,0	38–39
1912	94,5–96,5	36–37

Превращение дворян-землевладельцев в меньшинство первого сословия, потеря дворянством более половины земель, которыми оно владело накануне освобождения крестьян, и трансформация дворянства из преимущественно сельской группы населения в преимущественно городскую – все это признаки драматических изменений, пережитых дворянством за первые полстолетия после Великих реформ. «Второе сословие» в лице православного духовенства давно выражало недовольство синодальной системой, установившейся в Российской империи со времен Петра I Великого. Большинство православных архиереев требовало восстановления Патриаршества и проведения реформ, направленных на освобождение Церкви от государственной зависимости [10, с. 26–40; 16, с. 13–29].

Как отметил в своей книге американский историк Сеймур Беккер, «крушение 1917 г. привело к гибели как монархии, так и дворянства... Ответственность за катастрофу 1917 г., среди жертв которой оказались не только монархия и дворянство, но и, много печальнее, большинство населения Российской империи, лежит главным обра-

зом не на дворянстве и даже не на остатках ее землевладельческого класса, а на самодержавии. Именно самодержавие, а не дворянство так и не смогло освободиться из плена прошлого и приспособиться к современному миру» [2, с. 317]. По Б.А. Филиппову, «к началу XX в. Россия обладала тремя национальными институтами: монархией, Православной Церковью и армией. Тесно связанные между собой и с народом, эти институты олицетворяли Российскую империю. Ослабление взаимосвязи и взаимопонимания между ними при первом же серьёзном испытании (Первая мировая война) способствовало разрушению империи» [16, с. 13]. Таковы в самом сжатом виде основные причины «великих потрясений» в России в 1917-м и далее годах.

Великая Российская (Русская) революция 1917 г. продолжалась достаточно долго, с нашей точки зрения, 22 года, с 1917 по 1939 гг. В своем развитии по нарастающей, а затем по нисходящей линиям она, как и Великая Французская буржуазная революция последней четверти XVIII в., по нашему мнению, прошла четыре этапа:

1. **Буржуазный** (февраль/март – октябрь/ноябрь 1917 г.), который в свою очередь делился на два периода – буржуазно-либеральный (весна-лето 1917 г.) и буржуазно-демократический (лето-осень 1917 г.).

2. **Радикально-демократический или «якобинский»** (октябрь/ноябрь 1917 г. – март 1921 г.). Это было время политики «военного коммунизма», красного террора и гражданской войны, сопровождаемой иностранной военной интервенцией. В революцию включились огромные массы мелкой буржуазии города и деревни.

3. **Народно-демократический или «нэповский»** (весна 1921 г. – 1928 г.). Это был этап завершения гражданской войны и иностранной военной интервенции, поправки большевизма и отказа от политики «военного коммунизма», время образования СССР (т.е. почти полностью восстановления границ бывшей Российской империи) и новой экономической политики (нэпа).

4. **Государственно-социалистический или «реставрационный», «советский термидор»** (1929–1939 гг.). В результате ускоренной и во многом силовой модернизации в СССР был построен государственный социализм в виде сильной, современной державы. Именно этому были подчинены сталинские индустриализация, коллективизация и культурная революция. В результате в конце 1930-х гг. была построена супердержавка в своих прежних границах. В 1939–1940 гг. были окончательно восстановлены границы исторической Руси и Российской империи. В этом огромная историческая заслуга советского большевизма и лично И.В. Сталина, который, по словам У. Черчилля, принял Россию с сохой, а оставил с ядерной ракетой. В 1936–1939 гг. в СССР была осуществлена «номенклатурная революция» и устранена угроза военно-политического государственного переворота со стороны старой «ленинской гвардии» и группы советских военных во главе с маршалом М.Н. Тухачевским, тесно связанных с Великобританией, США и Германией. Победу «государственного социализма» в СССР, который мы привычно называем «административно-командной системой» или «сталинизмом», де-юре закрепила Конституция СССР 1936 г [5, с. 955–974; 17, с. 36–52; 11, с. 322–324].

Так, на наш взгляд, завершилась Великая Российская (Русская) революция 1917–1939 гг., которая по своему характеру, вне всякого сомнения, была народно-демократической. **Великая Российская (Русская) народно-демократическая революция 1917-1939 гг.** заменила «старую» императорскую Россию 1721–1917 гг. на «новую», советскую Россию, воплощением которой стал Союз Советских Социалистических республик (СССР) 1922–1991 гг. Именно большевизм и И.В. Сталин возродили и построили сверхдержаву, победили фашизм и открыли уже новой стране путь к «**общенародному государству**». Все новое и великое рождалось в жертвах и лишениях и было невозможно без трудового героизма и энтузиазма советских людей, строивших социализм, в который они в своей подавляющей массе верили, как верили и в «велико-

го Сталина». Таковы, на наш взгляд, исторические реалии и основные итоги Великой Российской (Русской) народно-демократической революции 1917–1939 гг.

Список использованной литературы:

1. Арзаканян, М.Ц. История Франции: учебник для вузов / М.Ц. Арзаканян [и др.]. – М.: Дрофа, 2007.
2. Беккер, С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / С. Беккер; пер. с англ. Б. Пинскера. – М.: Новое литературное обозрение, 2004.
3. Волобуев, О. Февраль 1917-го: шесть бурных дней / О. Волобуев // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 11 февр.
4. IV Государственная Дума. Созыв четвертый. Сессия пятая. Стенографические отчеты. Т.1. Пг., 1916.
5. История России. XX век: 1894–1939. – М.: Астрель: АСТ, 2009.
6. Лавринович, Д.С. Либерально-консервативная оппозиция в России: формирование и борьба за власть (1912–1917 гг.) / Д.С. Лавринович. – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006.
7. Манфред, А.З. Великая Французская революция / А.З. Манфред. – М.: Изд-во «Наука», 1983.
8. Милуков П.Н. Воспоминания / П.Н. Милуков. – М., 1991.
9. Никонов, В. Крушение России. 1917 / В. Никонов. – М.: АСТ: Астрель, 2011.
10. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский – М.: Республика, 1995.
11. Пыжиков, А. Корни сталинского большевизма / А. Пыжиков – М.: ЗАО «Издательский дом «Аргументы недели»», 2016.
12. Ревуненков, В.Г. Очерки по истории Великой французской революции. Падение монархии. 1789–1792. / В.Г. Ревуненков. М.: Изд-во ЛГУ, 1982.
13. Романов, Б.С. Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала. / Б.С. Романов – СПб.: БХВ-Петербург, 2012.
14. Рыбас, С.Ю. Заговор верхов, или Тотальный переворот. / С. Ю. Рыбас. – М.: Молодая гвардия, 2016.
15. Солоневич, И. Великая фальшивка февраля. / И. Солоневич. – М.: Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007.
16. Филиппов, Б.А. Очерки по истории России. XX век: учеб. пособие / Б. А. Филиппов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.
17. Хлевнюк, О. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. / О. Хлевнюк. // Российская история. – 2016. – №5.

Каравкин В.И.

*ВГАВМ, Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат философских наук
vkaravkin@yandex.ru*

УДК 316.6

ВОКРУГ СМЕХА (К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО)

Памяти Николая Алексеевича Панькова

Смешное и комическое – разные духовные феномены. Первый является этическим; второй – эстетическим. В отношении искусства, следует говорить о художественном. Закономерности их взаимосвязи значительно сложнее, чем это представлялось М.М. Бахтину. Смешное может быть как нравственным, так и безнравственным. Безнравственное произведение искусства – нонсенс! Именованное поделку Искусством не следует, отталкиваясь от убеждений о духовной реализации в нем потенциала душевно-сердечного или любовно-соплатательного.